

Суд над Люциусом Малфоем состоялся в день возвращения детей в Хогвартс. Как и Амелия, многие члены Визенгамота проводили своих чад на платформу, а затем отправились в министерство, чтобы судить ублюдка, который пытался убить их наследников.

Малфой виновен, в этом не было никаких сомнений. В прошлом, однако, данный факт не обязательно означал бы, что Люциус будет наказан, но теперь у него не было доступа к деньгам. Сегодня все сводилось к тому, чтобы показать британской волшебной общественности, что они могут доверять своему министерству. Поскольку многие родители итак были в Лондоне, провожая детей в школу, общественные галереи были забиты до отказа. В данный момент все наблюдали за Малфоем, который утратил свою презрительную усмешку превосходства над всеми, сидя прикованным к стулу в железной клетке, ожидая суда за попытку массового убийства школьников.

Сириус, Рамрао и Барчок расположились рядом, слушая, как Люциус под сывороткой правды признался в передаче дневника девочке, которая была близким другом Ворона и только после возвращения домой, и чтения книги про Дамблдора он понял, что дневник являлся хоркруксом. Затем его домовый эльф был послан проникнуть в Хогвартс с приказом вернуть крестраж, но вернулся с пустыми руками. Только прочитав о происшествии в тайной комнате в "Пророке", до него дошло, что он подсунул дневник не той Патилл.

Многие заметили, что Люциус был единственным Малфоем в Палате Визенгамота, даже его супруга не присутствовала на заседании.

После признания, Амелия показала память Аврора Тонкс всем присутствовавшим. Для многих, появление Тома Риддла было столь же пугающим, как и василиска.

Голосование было простой формальностью, блондина единогласного признали виновным, и теперь Амос встал со своего места для вынесения приговора.

«- Люциус Малфой, вы были признаны виновным в покушение на здоровье и жизнь детей обучающихся в школе Хогвартс. Отсутствие смертельных случаев, не что иное как чудо, в противном случае я бы не колебался и приговорил вас к смертной казни."

Все присутствующие в Палате Визенгамота удивленно вздохнули, осознав, что нынешний верховный колдун это вам не Альбус Дамблдор, дающий вторые шансы преступникам. Амос, похоже, не был склонен к всепрощению, а ведь даже Лестрейнджам в свое время удалось избежать смертной казни.

«-Вы проведете остаток своей жизни в камере строгого режима в Азкабана. Кроме того, я намеревался довольно сильно оштрафовать семью Малфоев и использовать полученное золото для усовершенствования защиты Хогвартса, но благодаря нашим друзьям гоблинам и четырем храбрым и великодушным ученикам, которые уничтожили василиска, наши дети сегодня возвращаются в гораздо более безопасную школу. Но я все еще намерен наложить финансовое взыскание в размере двадцати процентов вашего состояния в пользу Министерства. Данная сумма будет выделена ДМП для экипировки и обучения авроров"

Эдмунд вместе со всеми наблюдал, как окончательно сломленный Малфой обмяк на стуле. Лично он считал, что смертная казнь, возможно, была бы более гуманным наказанием, чем провести остаток своей жизни в Азкабана. Довольно умеренный штраф означал, что он не станет разрывать помолвку дочери с Драко. Также на его решение повлияла новость, услышанная на платформе девять и три четверти: парень из Лонгботтомов недавно обручился, а значит, данная выгодная партия отпадает.

Прежде чем отправиться домой, ему стоит навестить Нарциссу, и сообщить ей ожидаемые новости, а затем обдумать, какие уступки он сможет в будущем выжать из Малфоев. Также, если Эдмунд заподозрит, что Драко так же глуп, как и отец, его помолвка с Пэнси будет расторгнута. Люциус, возможно, и пробился в высшее общество, но теперь имя Малфоев, может стать нарицательным на долгие годы.

К счастью, у него было еще несколько лет, прежде чем принять окончательное решение.

Парвати была приятно удивлена отсутствием негативной реакцией учеников в школе.

К тому же она была не одна, Невилл предложил ей руку, провожая за стол Гриффиндора, а с другой стороны шла Лаванда, Джинни и Колин. Ребята направлялись к пятым свободным местам за столом, которые, к сожалению, находились недалеко от Рональда Уизли.

«- Эй, Лонгботтом, похоже, Люциус Малфой не единственный, кто не может отличить Патиллов друг от друга. Ты же знаешь, что твоя подруга сидит за столом Когтеврана, или вы теперь тоже парочка?» - рыжий засмеялся над своей собственной шуткой, правда его никто не поддержал.

То, как Невилл смотрел на Рона, было достаточно, чтобы удержать любого здравомыслящего человека от смеха над идиотской шуткой рыжего. В конце концов, Лонгботтом не так давно сражался с Василиском и убил, чуть не возрожденного Волдеморта, он не тот человек которого хочется злить.

«- Поскольку Падма моя невеста, то Парвати мне как сестра. Скажи, тебе понравится если я начну оскорблять Джинни?"

Раскрасневшийся Рон моментально вскочил на ноги. «-Не смей ничего говорить о моей сестре, она не настолько глупа, чтобы писать в проклятом дневнике."

«-О, я думаю, уже вся школа знает, кто самый глупый в семье Уизли, ты доказываешь свое неоспоримое первенство каждый раз, когда открываешь рот. Если ты еще раз заговоришь о Парвати подобным образом, я вызову тебя на дуэль..."

Прежде чем мальчишка успел ответить, вмешался Перси. «- Рон, будь добр, сядь и замолчи..."

«-О, ты снова решил встать на их сторону? Он заступает за ту, кто не является ему родственником, а мой собственный брат ударяет меня в спину. Должно быть, хорошо иметь поддерживающую тебя семью..."

«-Возможно, так и было бы, не будь ты таким придурком. Парвати пережила ужасный опыт ...- начала Джинни, но была перебита уже рычащим от злости Роном.

«- ...опыт, который произошел по ее собственной вине, а затем она получила за него чертову кучу денег!"

Невилл уже собирался броситься на однокурсника, когда появилась декан его факультета. «- Рональд Уизли, немедленно отправляйся ко мне в кабинет."

«-Но, я пропущу ужин?"

«- Я попрошу эльфов приготовить вам бутерброд..."

"...- бутерброд!"

"- И вы получаете неделю отработок за свое отвратительное поведение, позорящее честь дома Гриффиндор. Если вы не появитесь в моем кабинете в течение следующих пяти минут, Верховный Инспектор Хогвартса может начать свой первый рабочий день с отстранения вас от занятий. Очередного."

В "Пророке" сообщалось, что Инспектором стала бабушка Невилла, поэтому Рон, опустив голову, отправился на выход из зала.

Макгонагалл, проводив его недовольным взглядом, и обратилась к остальным Гриффиндорцам. «-Когда вы все впервые прибыли в Хогвартс, я сказала вам, что ваш факультет является второй семьей для всех учеников. Один ее членов был атакован лордом Волдемортом, а другой представитель нашей семьи заставил его заплатить за нанесенную обиду, чем я очень горжусь. Парвати нуждается в поддержке своих друзей, и я очень надеюсь, что факультет ее предоставит."

С этими словами Макгонагалл развернулась, и направилась обратно к учительскому столу.

Гарри почувствовал, что теперь может спокойно отпустить Гермиону с Падмой, которые рвались броситься на помощь Парвати. Инцидент был слышен во всем Большом зале, но Кроу не дал двум разгневанным ведьмам бросится на идиота, и теперь объяснял свое решение.

«- Невилл держал ситуацию под контролем, а Макгонагалл внимательно следила за ними. Мы знаем, что случилось бы, если бы рыжий по глупости вытащил свою палочку, Невилл вытер бы им пол. В данном случае декан львов, сама могла прекрасно справиться с ситуацией, как глава Гриффиндора."

За Слизеринским столом преобладающим чувством было облегчение. Мнение Кроу о том, что виновен только тот, кто несет ответственность за случившееся, кажется распространилось и среди их сокурсников. Лонгботтом, набросившись на Уизли за разглагольствования о главной жертвы нападения, отвлек внимание учеников от тех, кто недавно покинул замок после посещения школы Леди Малфой. А ведь их могли посчитать косвенно виновными, мол, раз сбежали, значит знали, что происходит

Драко тем временем старался слиться с толпой. Он прекрасно знал о сегодняшнем суде над отцом, и не сомневался в том, каков будет вердикт. Гораздо больше его беспокоило будет ли министерство наказывать семью Малфой финансово, и если да, то на какую сумму? Пэнси была буквально приклеена к своему жениху, понимая насколько он переживает. Их помолвка висит на волоске, но она поддержит Драко, независимо от того, какой приговор вынесут Лорду Малфою, или что скажет ее отец.